

ИЗ ЖИЗНИ «ЗВЕЗД»

Ромина Пауэр прибыла в Рим из местечка Челлино Сан Марко, где она живет со своим мужем Аль Бано и детьми, чтобы записать телевизионную передачу. Потом она отправится в Гамбург, чтобы закончить работу над новым диском. Корреспондент газеты «Стампа» встретился с ней в гостинице.

Как всегда, красивое, ухоженное лицо, брючный костюм из розового шелка, «нарисованный» специально для нее подружкой-стилистки из Германии.

— Вы не участвовали в последнем фестивале в Сан-Ремо. Вас и вашего мужа, Аль Бано, просто исключили из списка. Что вы почувствовали, когда узнали об этом?

— Для меня Сан-Ремо — как Бермудский треугольник. То, что мы не участвовали в фестивале, подтверждает эту мою мысль: в Сан-Ремо происходят вещи необъяснимые. Всего пять человек решают, кто будет петь, а кто — нет. Я знаю, что троим из этих пяти не понравилась наша песня. Все это — игры власти имущих. Однако никакой досады я не испытываю.

— Все же вам это было неприятно!

— В общем-то я всегда отказывалась выступать в Сан-Ремо, но в этом году, должна признаться, хотела показать новую песню на фестивале. Песня очень красивая, она рассказывает о детях всего мира. Обидно, что меня не услышали миллионы итальянцев.

— Какие у вас планы на ближайшее время?

— Вот-вот выйдет диск, над которым мы вместе с Аль Бано работали несколько месяцев. Двенадцать песен на наши тексты, а в некоторых случаях и музыка тоже наша.

— А на какой стадии находится ваша литературная работа — я имею в виду биографию вашего отца, которую вы пишете уже много лет?

— Я написала триста страниц, но всего семьдесят из них меня устраивают. Я написала их по-итальянски. К сожалению, не могу сказать, что хорошо помню отца. Ведь он умер, когда мне было всего семь лет. И я начала поиски свидетельств, документов, которые потом станут книгой. Эта моя внутренняя потребность — узнать и рассказать всем о жизни этого очень дорогого мне человека.

— Как складываются ваши отношения с матерью?

— Так, как могут сложиться отношения между двумя женщинами, которые выросли и сформировались в разное время и связаны только одним — что они мать и дочь.

— А как сосуществуют ваша мать и ваш муж?

— Он считает ее лучшей тещей в мире, может быть, потому что они никогда не видели друг друга.

— Она — хорошая бабушка!

— Она — бабушка, которая никогда не бывает с внуками, они видят ее только на фотографиях. И, кроме всего прочего, она из тех женщин, которые не хотят звать бабушками.

— Каковы ваши отношения с детьми?

— С каждым — особенные. Ведь каждый ребенок — это целый мир. Дочери Элении 22 года, мы друзья и полностью

могу больше жить в большом городе, почувствовала необходимость жить так, чтобы можно было видеть естественный пейзаж. Только в безлюдных местах я чувствую вдохновение.

— Вам нравится, что ваши выступления неизменно сопровождаются успехом?

— Я еще не поняла как следует, что такое успех. Ведь в тот момент, когда тебе многие аплодируют, я уверена — столько же людей тебя ненавидят!

— Какие у вас отношения с Аль Бано после стольких лет брака?

— Он — муж-любовник, а также мой друг, мое доверенное лицо. Человек, которому я верю безраздельно.

— В ваших отношениях были кризисы?

— Думаю, что кризисы неизбежны в каждой семье. Особенно вначале. С течением

Ромина Пауэр:

Культура. — 1993. — Январь. — С. 11

ХОТЕЛА БЫ СТАТЬ БЕНАЗИР!

доверяю друг другу. Сейчас она в Лондоне, учится. Эления — интеллектуалка, хотя ей не нравится, когда я так говорю. Сын Яри также учится в Лондоне. Ему девятнадцать, мы разговариваем по телефону каждый день. Вчера он мне сказал: звони, не оставяй меня одного на этом острове. Я напеваю для него в телефонную трубку отрывки из моих новых песен и он мне — из своих.

— Вы хотите сказать, что он решил пойти по стопам своего отца?

— Яри певец другого стиля.

— Он ладит с Аль Бано?

— Да, очень — они оба Тельцы, а Тельцы понимают друг друга.

— А другие дети?

— Кристель — 7 лет, Ромине — 5. Они забираются ко мне в постель почти каждую ночь, и я читаю им сказки. У маленькой Ромины есть жених по фамилии Рэмбо. Она ходит в детский сад только ради того, чтобы повидеться с ним.

— Что означает для вас семейная жизнь?

— Хаос, счастье, уверенность, корни.

— Почему вы живете в местечке Челлино Сан Марко?

— Потому что двадцать три года назад я решила, что не

времени люди лучше узнают друг друга, и тогда все налаживается.

— Если бы вас попросили описать вашего мужа несколькими словами, что бы вы сказали?

— Он человек цельный, искренний, честный. Я не могла бы найти лучшего мужа для себя еще и потому, что верю: в браке необходимо сохранять верность. Он тоже того же мнения. Кроме всего

прочего, я очень ревнива. Представьте, что было бы, если бы я вышла замуж за Аллена. Делона или Тома Круза. Меня ожидала бы ужасная жизнь!

— Вы сожалеете о прошлом?

— Нет, может быть, только о том, что мне не удалось работать с режиссером Серджо Леоне. Были кое-какие общие планы по поводу фильма «Однажды в Америке», но, увы, мы не пришли к согласию.

— Ваше самое прекрасное воспоминание.

— Вообще среди незабываемых воспоминаний — рождение моих четырех детей.

— Если бы вы не были знаменитой певицей Роминой Пауэр, кем бы вы хотели стать?

— Мне пришлось бы выбирать между многими. По интеллекту и мыслительной энергии, думаю, Беназир Бхутто, по гуманности и милосердию — мать Тереза, по красоте — Синди Крауфорд!

Подготовила
Л. БОРИСЕНКО.

- Ромина Пауэр.
- Аль Бано с дочерьми.